

КАТКАЯ хронология такова: в выпуске «ЗД-экспресс» от 12 марта с. г. Ф. Киркоров заявил, что уволил своих директоров, которых назвал «росконцертсовскими филармонистами-каталами», после чего «вдохнул наконец свободно». В ответ И. Ятор и М. Соболев 17 апреля с. г. заявили в «ЗД», что «катать», т. е. организовывать гастроли, это их профессия и они гордятся ею. Они сказали, что сами и добровольно покинули Киркорова, потому как не смогли терпеть более «капризный нрав артиста», и что вообще певец обязан именно им своей широкой популярностью.

Последнее заявление вызвало оживленную реакцию в Театре песни Аллы Пугачевой. Директор театра Яков КАРАСИК очень удивился и заметил, что он-то всегда «наивно полагал, что Филипп Киркоров состоялся как артист и завоевал популярность во многом благодаря заботе, проявленной Аллой Пугачевой».

— В 1989 г. в Театр песни пришел почти неизвестный тогда певец Филипп Киркоров. — рассказывал корреспонденту «ЗД» г-н Карасик, — а спустя два года, в 1991-м, мы выпустили в свет цельного, профессионального, законченного артиста, имеющего не только репутацию, но и широкую известность. Только тогда директорствовать в его коллективе стали г.г. Ятор и Соболев. Так что не им принадлежит честь раскручивания Филиппа. Это — заслуга Пугачевой. Она дала ему первый опыт выступления в престижных и массовых программах, как в стране, так и за границей, и в том числе — в больших Дворцах спорта и на стадионах...

Далее Яков Карасик заметил, что, на его взгляд, певец «продолжает расти в творческом плане, голос его стал звучать чище, выступления выглядят более отточенными, но это заслуга лишь самого артиста».

После разговора с Яковом Карасиком в «ЗД» поступила записка от самого Филиппа Киркорова. В ней он написал, что «всю эту бессмыслицу в статье моих бывших директоров я мог бы оставить без внимания, так как не хотелось бы уподобляться их стилю, злобе и непорядочности, но я хочу раз и навсегда поставить точки над «i». При встрече в «ЗД» Ф. Киркоров пояснил, что это желание связано с тем, что «у нас в стране артисты ничем не защищены и каждый может о них рассказать любую гадость и как угодно оскорбить».

ОТВЕТНЫЙ УДАР II

Продолжается выяснение
отношений между певцом
Филиппом Киркоровым и его
бывшими директорами Иго-
рем Ятором и Михаилом Со-
белем

— В стране такая неразбериха, люди испытывают столько трудностей, — говорил Филипп, — и мне бы не хотелось, чтобы простые смертные думали о нас, как о людях, которые бесятся с жиру и только и делают, что донимают несчастных директоров требованиями подать машину к трапу самолета или обеспечить проживание в правительственных коттеджах.

Певец рассказал далее, как однажды он прилетел на гастроли в Сибирь, где был тридцатиградусный мороз, а его легкая одежда не была приспособлена к такой неожиданной холодной погоде. «Меня ждали несколько десятков тысяч зрителей, перед которыми я должен предстать в полном здравии и работоспособном состоянии. Я не мог

рисковать здоровьем и попросил Ятора подогнать машину к трапу самолета», — объяснял артист.

— Что касается «Чаек» и правительственных коттеджей, — продолжал делиться Филипп, — то, во-первых, из-за моего роста я с трудом вмещаюсь в другие машины, в них приходится сидеть, согнувшись в три погибели. Во-вторых, в гостиницах нынче жить небезопасно. Однажды в Риге пьяная консержка и ее подруга воспользовались дежурным ключом, ворвались ко мне в номер и устроили неслыханное хулиганство. Это было ужасно! И кто даст гарантию, что подобное не повторится впредь?

Наконец Филипп заметил, что в общем-то может позволить себе жить в условиях, которые его бы устраивали. «Этого прежде всего требуют интересы дела, — сказал он, — и спекуляции Ятора с Соболевым на эту тему совершенно необоснованны, и я что-то не замечал, чтобы они сами ездили на работу в трамвае». Артист также предложил экс-директорам повозмущаться в следующий раз на тему «почему Мадонна летает на собственном самолете».

Он также сказал, что заявление бывших директоров по меньшей мере лукавое в той части, где они пытаются приписать себе заслуги в «раскрутке» его имени.

— Ничего они не раскручивали. Я взял их на работу, когда спрос на мои концерты был огромен, и их задача заключалась в простейшем — подписывать договоры с площадками, обеспечивать гастрольные поездки и получать свои 25 процентов с каждого концерта, а продюсером и менеджером был себе я сам — они и пальцем не шевелили. Я договаривался об интервью, пластинках, показе по ТВ, о костюмах для группы, о рекламной продукции, вкладывал свои деньги. Они же снимали только пенку. Собственно, большего от них и не требовалось. Зачем же сейчас приписывать себе несуществующие заслуги? — удивлялся Ф. Киркоров.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ краткой беседы с корреспондентом «ЗД» Филипп Киркоров высказал уверенность в том, что «сама жизнь все расставит по своим местам», а также понадеялся, что вскоре на страницах «ЗД» читатели смогут встретиться с ним «уже как с творческой личностью, а не как с героем скандальной хроники».